

Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж

Анотація

У вас в руках – настоящий профессиональный подарок и себе, и коллегам-юристам.

Это книга одного из лучших экспертов по гражданскому процессу Англии, профессора гражданского и частного права Кембриджского университета Нила Эндрюса. Не ищите английский оригинал книги. Вы его не найдете. Автор специально подготовил эту книгу для российских специалистов. За последние 20 лет это первая переводная работа очень высокого профессионального уровня, которая открывает отечественным процессуалистам доступ к первоисточникам. Автор фокусируется на дискуссионных вопросах гражданского процесса, в полной мере учитывает происходящие в современной Англии реформы, включает в систему гражданского процесса и исследует также медиацию и арбитраж – альтернативные способы урегулирования и разрешения споров.

Книга хорошо структурирована, автор стремился сделать каждый параграф самодостаточным, с помощью поискового аппарата обеспечить быстрый поиск нужной информации, – это еще и отличный пример того, как надо писать книги для специалистов.

Российские бизнесмены все чаще передают свой спор на рассмотрение судов Англии. Вызвано ли это недоверием к нашей судебной системе или ее несовершенством? В России идет реформа гражданского процесса. Какие новые правовые новеллы могут быть имплементированы в российский процесс? Какие правила уже признаны неудачными в Англии? Какие изменения можно сделать для того, чтобы отечественная судебная система стала привлекательной для иностранных участников?

Все это – в новом, интересном, актуальном и полезном издании для отечественных процессуалистов.

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА РУССКОГО ИЗДАНИЯ

Все чаще и чаще в газетах можно увидеть информацию о том, что российские бизнесмены передали свой спор на рассмотрение судов Англии¹. Вызвано ли это недоверием к нашей судебной системе или ее несовершенством?

Как показывает статистика, английские суды пользуются популярностью не только у наших соотечественников. По данным английского правового общества (Law Society), в 80% дел, рассматриваемых английскими судами, присутствует, как минимум, одна иностранная сторона, а практически в 50% дел обе стороны являются иностранными². По сути это означает, что Англия воспринимается иностранными бизнесменами как удачное место для разрешения их споров, даже если такие споры не имеют какой-либо связи с юрисдикцией английских судов.

Можно назвать несколько причин данной популярности английских судов.

---

¹ См., например: Занина А. Бориса Березовского и Романа Абрамовича пересудят в Лондоне // Коммерсантъ-онлайн. 2011. 03 окт.; Мазнева Е., Васильев И. Лондон рассудит // Ведомости. 2010. 01 апр. № 57 (2575); Croft J., Binham C. Berezovsky and Abramovich face off in High Court // Financial Times. 2011. 02 Oct.

² См.: Mistelis L.A. ADR in England and Wales // The American Review of International Arbitration. 2001. Vol. 12. No. 2. P. 176 (сноска 45).

Во-первых, английский гражданский процесс исторически развивался как сугубо состязательный. Хотя принцип состязательности был известен и гражданскому процессу советского периода, его сущность состояла в том, что, возлагая на стороны обязанность по доказыванию, закон неставил суд в положение безучастного арбитра, при недостаточности доказательств суд должен был заботиться об их восполнении³. При этом в новых процессуальных кодексах суд не был лишен активной роли в установлении действительных обстоятельств по делу⁴, хотя роль суда в процессе доказывания, надо сказать, заметно снизилась. В отличие от судов стран континентальной правовой традиции роль суда в Англии исторически была крайне пассивной, суд лишь оценивал доказательства, представленные сторонами, и выносил по ним свое решение, при этом редко вмешиваясь в управление делом. Стороны сами определяли, какие доказательства им представлять, кого вызывать в качестве свидетелей и экспертов. Такая модель и являлась полностью состязательной, поскольку суд абсолютно не вмешивался в процесс сбора доказательств. Хотя такой подход не безупречен и ведет во многом к увеличению судебных расходов сторон и затягиванию разрешения спора, он позитивно воспринимался бизнес-сообществом, поскольку состязательность рассматривается спорящими сторонами как один из ключевых факторов при выборе форума. В последнее

---

³ См.: Авдюков М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве. М., 1970. С. 100.

⁴ См.: Треушников М.К. Гражданский процесс: теория и практика. М., 2008. С. 231.

время в Англии были проведены две реформы, направленные на усиление роли суда по управлению делом и снижению юридических расходов, но при этом английский законодатель стремится не умалить состязательность, дабы не снизить привлекательность английских судов в глазах тяжущихся сторон.

Во-вторых, английские судьи пользуются заслуженным авторитетом и признанием в мире. Как правило, судьями становятся бывшие барристеры⁵ после весьма продолжительной карьеры в качестве практикующего юриста. Ко времени вступления в должность судьи большинство кандидатов уже являются состоятельными людьми и становятся членами судебного сообщества с целью «помочь справедливости восторжествовать». Автору настоящих строк не доводилось встретить каких-либо заявлений или публикаций, где бы была бы отмечена коррупция в английских судах или указывалось на низкую профессиональную квалификацию судьи. Критика чаще сводится к тому, что английский суд имеет лучшее и самое дорогое образование, состоит из весьма обеспеченных людей и потому не всегда адекватно воспринимает нужды простого народа. Но высокая квалификация судей и их независимость воспринимается бизнес-сообществом в качестве преимущества английских судов, что обеспечивает приток международных дел в английские суды и арбитражи.

В-третьих, само английское право часто выбирается сторонами сделки в качестве применимого права. Английское право фор-

---

⁵ В Англии сохраняется традиционное деление юридической профессии на солиситоров и барристеров, последние, в основном, оказывают услуги по представлению интересов в судах.

мировалось как, своего рода, право коммерсантов, поэтому оно во многих случаях дает коммерсанту максимально возможную правовую защиту, по сравнению с другими правовыми системами. Выбор английского права в качестве применимого к сделке во многих случаях определяет и выбор места для разрешения споров, коим часто становится английский суд или Лондонский международный третейский суд (London Court of International Arbitration).

Ну и, в четвертых, английские суды находятся в постоянном диалоге с «потребителями судебных услуг», стремясь сохранить передовые позиции в деле разрешения споров. Как указывает профессор Эндрюс, «Юридические процедуры, как и политическая система, характеризуются демократией. Если избиратели предпочитают одну политическую партию другой, они могут указать это в кабинке для голосования. Если судебная система (или отдельная категория судов) окажется слишком дорогой или процесс в ней будет обременен ненужными деталями, то лица, имеющие право выбора, – граждане, компании, в том числе иностранные, и даже государственные органы, – предпочтут обратиться в другую инстанцию. Именно по этой причине важное значение имеют комитеты «пользователей судов» (Committees of Court Users). Они могут дать судьям критические отзывы об отправлении ими правосудия по гражданским делам в целом – избегая, конечно, официальных комментариев по отдельным делам» (см. параграф* 9.52 книги).

---

* Имеются в виду маргинальные цифры на полях книги (здесь и далее). – Примеч. ред.

В России также продолжают осуществляться реформы гражданского процесса. За последние годы существенные изменения в Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ) вносились, как минимум, шесть раз⁶. Достаточно существенной переработке подвергся и Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ)⁷.

Изучение иностранного опыта при проведении реформ гражданского процесса позволяет, с одной стороны, воспринимать и имплементировать новые правовые идеи, а с другой стороны, избегать введения правил, которые уже признаны неудачными в судебных системах иностранного государства. Изучение английского опыта также позволяет понять, какие изменения можно сделать для того, чтобы система гражданского процесса стала более привлекательной для иностранных участников.

Книги по гражданскому процессу Англии, в том числе переводные, уже публиковались в России.

---

⁶ Изменения были внесены: Федеральным законом от 28.06.2009 г. № 124-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральным законом от 27.07.2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»; Федеральным законом от 19.07.2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральным законом от 30.04.2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”»; Федеральным законом от 27.07.2010 г. № 194-ФЗ; «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)”»; Федеральным законом от 23.12.2010 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации».

⁷ См., например: Федеральный закон от 09.12.2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации».

Так, в 1980 г. был опубликован перевод работы: Уолкер Р. Английская судебная система / Пер. Т.В. Апарова, отв. ред. и предисл. Ф.М. Решетников М.: Юридическая литература, 1980.

Кроме того, английский гражданский процесс активно исследовался и отечественными учеными. Здесь прежде всего стоит вспомнить работы профессора В.К. Пучинского: *Пучинский В.К. Английский гражданский процесс. М.: УДН, 1974; Он же. Обращение в суд в английском гражданском процессе. М.: УДН, 1983; Он же. Понятие и источники гражданского процессуального права Англии, США и Франции. М.: УДН, 1988.* Нельзя обойти вниманием и еще одну классическую работу: Кейлин А.Д. Судоустройство и гражданский процесс капиталистических государств. Часть 1: «Судоустройство». М.: Международная книга, 1950.

В современной литературе также существует большое количество книг, которые в той или иной мере посвящены гражданскому процессу Англии, в частности: Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. М.: Издательский дом «Городец», 2008; Она же. Источники гражданского процессуального права Англии. М.: Статут, 2006; Она же. Судебное решение в английском гражданском процессе. М., 1998; Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 1999; Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран. 2-е изд. М.: Проспект, 2004; Гражданский процесс зарубежных стран: учебное пособие / Под ред. А.Г. Давтян. М.: Проспект, 2008.

В этой связи читатель может задаться вопросом, а стоило ли переводить еще одну работу по английскому гражданскому процессу?

Представляется, что есть, как минимум, четыре причины, по которым перевод данной книги был необходим.

Первая: за последние годы в гражданском процессе Англии произошли существенные изменения. Несмотря на мировое признание английских судов в качестве хорошего форума для разрешения коммерческих споров, процессуальное право Англии не стоит на месте, а продолжает совершенствоваться. Начиная с 1998 г. в этой стране прошли, как минимум, три больших реформы процессуального права. Так, в 1998 г. завершилась первая реформа, известная как «реформа Вульфа» (по имени лорда Вульфа), которая выразилась в глобальном пересмотре всего процессуального права и принятии Правил гражданского судопроизводства (далее – ПГС) с целью сделать правосудие более доступным, изменить культуру судебного разбирательства в Англии (см. параграфы 1.01–1.02 книги). Далее, в 2005 г., был принят Закон о конституционной реформе, в результате которого был создан Верховный суд, заменивший собой Апелляционный комитет Палаты лордов (см., например, параграф 2.06 книги). Кроме того, в настоящий момент завершается работа по реформированию системы судебных расходов, в рамках которой лорд-судья Джексон подготовил «Обзор расходов в гражданском процессе» (декабрь 2009 г.)⁸, где исследовал в полном объеме тему расходов и финансирования. Опубликованные издания на русском языке не могли в полной мере учесть происходившие в последнее время в Англии реформы.

---

⁸ Jackson R. Review of Civil Litigation Costs (December, 2009: London 2010).

Вторая: исследуя проблематику английского процесса, отечественные ученые часто находятся в некотором информационном вакууме, не имея возможности получить доступ ко всей литературе по теме, и потому не всегда могут так же скрупулезно исследовать тот или иной вопрос, как английские коллеги. В этой связи доступ к первоисточникам – работам английских ученых – нельзя переоценить даже при наличии исследований ученых российских. Поскольку последняя переводная работа была опубликована в 1980 г., т.е. более 20 лет назад, перевод данной книги открывает отечественным процессуалистам доступ к первоисточникам.

Третья: в отличие от авторов большинства отечественных работ по гражданскому процессу Англии профессор Нил Эндрюс включает в систему гражданского процесса и исследует также медиацию и арбитраж – альтернативные способы урегулирования и разрешения споров, которые в настоящее время приобретают все большее значение в Англии, РФ и других цивилизованных странах.

Четвертая: немаловажным является и личность автора книги. Профессор Нил Эндрюс, чьему перу принадлежит эта книга, является одним из лучших специалистов по гражданскому процессу Англии, ему присвоено звание «Профессор гражданского и частного права» Кембриджского университета (Великобритания) в знак признания его заслуг в сфере преподавания и публикаций по процессуальному праву. Профессор Эндрюс является членом президиума (заместителем президента) Международной ассоциации процессуального права (всемирной ассоциации спе-

циалистов в сфере гражданского процессуального права), представителем Англии в редакционном комитете проекта Американского института права / Международного института унификации частного права UNIDROIT «Принципы транснационального гражданского процесса»⁹.

Эти четыре причины заставляют верить, что книга «Система гражданского процесса Англии», которую Вы держите в руках, будет являться новым, интересным, актуальным и полезным изданием и найдет признание среди российских процессуалистов.

В данном предисловии хотелось бы остановиться на некоторых интересных отличиях английского гражданского процесса от российского, а также на тех новеллах, которые, возможно, стоит заимствовать в отечественное процессуальное право.

Некоторые интересные отличия от гражданского процесса России

Безусловно, сравнивать гражданский процесс Англии и России – занятие весьма бесперспективное, ибо разница является значительной, хотя бы потому, что исторически Англия являлась прародительницей семьи общего права, а Россия всегда относилась к семье континентального, в большей мере германского, права. Не претендую на полноту сравнения, а лишь желая про-

---

⁹ Проект данного документа обсуждался также и с российскими учеными. Об этом см. подробнее: Ходыкин Р.М. Научно-консультативная встреча с разработчиками принципов транснационального гражданского процесса // Московский журнал международного права. 2002. № 4. С. 252–254.

будить в читателе интерес, хотелось бы остановиться на некоторых местах книги, которые очень наглядно показывают различия в подходах.

Первое существенное различие состоит в том, что процессуальные отношения между сторонами возникают еще до предъявления иска. На стадии «до предъявления иска» происходит сбор и фиксация доказательств адвокатами сторон, при этом их действия регулируются процессуальным правом. Этой стадии известны так называемые «досудебные протоколы», устанавливающие обязательства, которые стороны должны выполнить до предъявления иска. Одна из целей данного механизма состоит в том, чтобы каждая сторона узнала о преимуществах позиции своего оппонента. Также есть надежда, что эффективный обмен информацией будет способствовать заключению мирового соглашения (см. параграфы 1.17–1.19 книги).

Весьма необычным выглядит правило, согласно которому в судебном заседании последним выступает истец, а не ответчик (см. параграф 3.89 книги), что контрастирует с отечественным подходом (ч. 4 ст. 190 ГПК РФ и ч. 5 ст. 164 АПК РФ). В Англии право истца выступать последним мотивируется тем, что именно на истце лежит бремя доказывания, поэтому он заслуживает последнего слова. Право ответчика выступать последним уходит своими корнями в уголовный процесс, который существенно отличается, поэтому в английском гражданском процессе и был принят иной подход, который, как считается, более близок духу гражданского процесса.

В некоторых случаях институты английского процесса известны российскому праву, но особенности регулирования представляются крайне своеобразными. Это касается, например, проведения судебного разбирательства в случае неявки одной из сторон. Ничего необычного в рассмотрении дела в отсутствие стороны в целом нет, такие же правила предусмотрены и ГПК РФ и АПК РФ. Но интересным является правило, согласно которому в случае неявки одной из сторон судья может обязать явившуюся сторону сформулировать разумные аргументы в пользу отсутствующей стороны, с тем, чтобы суд мог вынести законное и обоснованное заочное решение (см. параграф 3.89 книги, сноска 545). Представляется, что подобная практика вряд ли может быть заимствована российским законодателем в ближайшем будущем, ибо это требует изменения культуры российских адвокатов и юристов. Пока что представляется маловероятным, что среднестатистический представитель стороны в российском суде честно и беспристрастно изложит все аргументы, которые могла бы заявить другая сторона. В Англии это работает успешно хотя бы в силу того факта, что барристеры, по общему правилу, не заключают договоры напрямую с клиентом, а рассматривают себя в качестве служителей правосудия, поэтому ставят интересы правосудия выше интересов своих клиентов.

Автором анализируются тенденции в доказательственном праве Англии. В частности, заслуживают внимания рассуждения автора о том, что английское право все больше сближается с континентальной системой «свободной оценки доказательств». Изме-

нение подхода к оценке доказательств проявляется, в частности, в том, что английские суды окончательно пересмотрели подход к двум известным концепциям: «правило о запрете показаний с чужих слов» (так называемое *hearsay (evidence) rule*) и «правило о необходимости предоставлять наилучшие доказательства» (*best evidence rule*)¹⁰. Обе эти концепции исторически применялись с целью установить правила о заранее предустановленной силе некоторых доказательств. Например, показания с чужих слов не принимались исходя из предпосылки, что такие показания могли быть даны только тем лицом, с чьих слов эти показания записаны. Но подход английского права в этой части изменился начиная с 1996 г. Как указывает профессор Н. Эндрюс в книге, такие доказательства принимаются судами, но при их оценке суд должен определить вес такого доказательства, в том числе с учетом того, было ли возможно для стороны вызвать в качестве свидетеля лицо, которое является источником первоначальных знаний, а также насколько истина могла быть искажена в процессе получения доказательства (см. параграфы 3.94–3.97 книги).

Продолжая тему доказательств, нельзя не коснуться и вопросов раскрытия доказательств сторонами. Как указывается в настоящей книге, в Англии было введено понятие «стандартного раскрытия», чтобы предоставление доказательств было подчинено более четкому критерию относимости. «Стандартное раскрытие»

---

¹⁰ См. о снижении роли «правила о показаниях с чужих слов» в работе: Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. М.: Издательский дом «Городец», 2008. С. 80-81.

включает: документы, на которые полагается сторона А; которые оказывают неблагоприятное влияние на позицию самой стороны А; которые оказывают благоприятное или неблагоприятное влияние на позицию стороны В; и все прочие документы, которые сторона А обязана раскрыть в соответствии с действующей в данном случае практикой (см. параграфы 1.10, 1.35 и др.). До принятия ПГС применялся слишком широкий критерий для соответствующих документов – так называемый критерий дела «Перувиан Гуано» (Peruvian Guano) (1882)¹¹. Согласно ему в раскрытие включались побочные документы. Идея состояла в том, что если разрешить оппоненту изучать эти «внешние» документы, он будет в состоянии косвенным путем («следя по цепочке») обнаружить обстоятельства первостепенной важности. Этот процесс раскрытия доказательств одной стороной и их изучения другой мог привести к увеличению расходов на юридические услуги и задержкам; также он мог использоваться для шантажа, поскольку одна сторона могла цинично «похоронить другую сторону в бумажной лавине» (параграфы 3.23–3.24). Как показано выше, подход российского суда далек даже от ограниченной системы раскрытия, предусмотренной ПГС, не говоря уже о раскрытии по системе Peruvian Guano, хотя дойти до нужного доказательства «по цепочке» вполне возможно.

В этой связи интересно сравнить процедуру раскрытия доказательств с отечественным процессуальным законом. Хотя ГПК

---

¹¹ Название идет от следующего дела: *Compagnie Financière v Peruvian Guano Co* (1882) 11 QBD 55, 63, CA.

РФ не известна процедура раскрытия доказательств, такие нормы были введены в АПК РФ 2002 г. Часть 3 ст. 65 предусматривала в первоначальной редакции, что каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания. Нетрудно заметить, что в данном случае сторона раскрывает только те доказательства, которые поддерживают ее позицию.

Процедура раскрытия доказательств в английском праве отражает подход английского права к роли суда в процессе. Как уже указывалось выше, суд практически не вмешивается в сбор доказательств сторонами – эти функции возложены на представителей сторон. В Англии сторона обязана предоставить другой стороне (а не суду) перечень документов (это и называется «раскрытие») и дать возможность для их изучения¹², при этом на данной стадии раскрытие документы к материалам дела не приобщаются. Такая информация становится доказательством, только если она формально «представляется» в материалы дела (*adduced*) для целей разбирательства или иного «заседания» одной из сторон (см. параграф 3.33 книги). Этот подход контрастирует с позицией российского процессуального права, согласно которой истребованные доказательства приобщаются к материалам дела, даже если ни одна из сторон на них не ссылается в обоснование своей позиции.

---

¹² Правила 31.10(2) и 31.15 ПГС, с учетом некоторых ограничений, установленных в Правиле 31.3(2) ПГС.

В этой связи интересно сравнить процедуру раскрытия доказательств с отечественным процессуальным законом. Основная цель раскрытия доказательств в английском процессе – это предоставить другой стороне возможность для изучения раскрытий доказательств (*inspection of disclosed documents*). Похожие нормы были введены в АПК РФ 2002 г. Часть 3 ст. 65 предусматривала в первоначальной редакции, что каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания. Позднее эта норма была дополнена словами «или в пределах срока, установленного судом»¹³.

В английском процессе нарушение сроков раскрытия доказательств полностью лишает сторону права ссылаться на нераскрытие вовремя доказательства. Хотя сторона, так же как и в России, может ссылаться на уважительные причины пропуска срока, подход английских судов очень жесткий – за пределами срока практически невозможно добиться их приобщения. Как следствие – стороны в английском процессе ведут себя более добросовестно и, в большинстве случаев, успешно справляются с задачей своевременного раскрытия доказательств.

АПК РФ также предусматривает последствия невыполнения обязанности по своевременному раскрытию доказательств. Во-первых, ч. 4 ст. 65 АПК РФ четко предусматривает, что сторона впра-

---

¹³ Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 228-ФЗ.

ве ссылаться только на те доказательства, которые были раскрыты заблаговременно. Во-вторых, нарушение сроков предоставления доказательств может быть основанием для отнесения на лицо, участвующее в деле, судебных расходов независимо от исхода дела. Несмотря на то, что этот вопрос более чем адекватно урегулирован в процессуальном законе, на практике представление доказательств и аргументов с нарушением сроков или вовсе непосредственно во время судебного заседания является крайне распространенной практикой. Причина тому – лояльное отношение судов к лицам, не выполняющим свои обязанности по своевременному раскрытию доказательств. Как указано в п. 35 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 г. № 82¹⁴: «Доказательства, не раскрытие лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания, представленные на стадии исследования доказательств, должны быть исследованы арбитражным судом первой инстанции независимо от причин, по которым нарушен порядок раскрытия доказательств. Причины, по которым ранее не были раскрыты доказательства, могут быть учтены арбитражным судом при распределении судебных расходов (часть 2 статьи 111 АПК РФ)». Если к этому добавить крайне отрицательное отношение судов к приложению судебных расходов, то заблаговременное раскрытие доказательств становится неработающим институтом процесса.

В этой связи полезно обратиться к анализу автором функций раскрытия доказательств. Как указывает профессор Эндрюс, раскрытие

---

¹⁴ «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 10.

доказательств (disclosure) выполняет четыре основные функции: во-первых, помогает достичь равного доступа к информации; во-вторых, способствует разрешению споров; в-третьих, помогает избежать так называемых «судебных ловушек», т.е. ситуаций, когда сторона не может надлежащим образом отреагировать на информацию, внезапно раскрываемую на последнем заседании; и, наконец, помогает суду точно оценить факты при вынесении решения по существу дела.

Продолжая изучать интересные особенности английского процесса нельзя обойти стороной и систему условных вознаграждений юристов (вознаграждение в зависимости от исхода дела, которое среди российских юристов также получило название «гонорар успеха»). В параграфах **5.15** и **5.16** книги автор приводит очень сжатый и интересный анализ того, в чем плюсы и минусы так называемых условных вознаграждений. Далее в параграфах **5.18–5.19** можно найти обстоятельное сравнение с системой «вознаграждения из присужденных средств» (contingency fees), применяемой в США. Основное отличие в Англии состоит в том, что юрист не может получать огромный процент от выигранной суммы, но он может установить премию, которая, по общему правилу, не должна превышать 100% надбавки к реальной стоимости юридических услуг. При ознакомлении с данной частью работы следует иметь в виду, что условные вознаграждения работают и в случае, если сторона получает государственную субсидию на покрытие судебных расходов. Так, если сторона выигрывает дело, то из «гонорара успеха» она должна вернуть государству сумму субсидии, если же она дело проиграла, то часть расходов покроется за счет субсидии. В любом случае при условном вознаграждении государство не

должно предоставлять финансирование сразу. Именно это имеет в виду автор, когда пишет в параграфе 5.15: «(б) поскольку система условных вознаграждений предполагает частное финансирование доступа к правосудию, она избегает государственных расходов на оказание юридической помощи».

Также свои особенности имеет и порядок наложения ареста на имущество должника. В английском процессе суд может наложить арест на имущество и одновременно с ним обязать сторону предоставить информацию о принадлежащем ему имуществе, причем неисполнение обязанности по раскрытию информации будет рассматриваться как неуважение к суду и влечь ответственность в виде штрафа (сумма на усмотрение суда без каких-либо ограничений), тюремного заключения или конфискации имущества (параграф 6.06 книги). В деле *Lexi Holdings plc v Shaid Luqman* [2007] EWHC 1508 (Ch), п. [182] и следующие, лицо было лишено свободы на срок 18 месяцев за непредоставление своего паспорта и иных документов, несохранение доказательств, нераскрытие информации об активах и непредставление информации о местонахождении средств и активов, а также за совершение сделок с имуществом и активами, на которые распространялось действие приказа о блокировании активов.

Кроме того, неисполнение судебного запрета лицом, которое не участвует в деле, но которое было уведомлено о подобном судебном запрете, также может рассматриваться как неуважение к суду, если такая третья сторона будет способствовать нарушению данного запрета или подстрекать к нему, либо предпримет самостоятельные действия по его нарушению (см. параграф 6.06).

Нельзя обойти стороной и нормы о возможности использовать доказательства, полученные стороной в судебном разбирательстве, в ином процессе. В английском процессуальном праве этот вопрос решается через институт «подразумеваемого обязательства», которое исходит из обязанности стороны, получившей доказательство в рамках судебного разбирательства, использовать это доказательство только в данном конкретном процессе. Аналогичное ограничение устанавливается для юриста получателя. Статья 31.22 ПГС устанавливает: «Сторона, которой был раскрыт документ, вправе использовать его только для целей процесса, в котором он был раскрыт¹⁵, за исключением случаев, когда (a) документ был прочитан суду или судом либо на него была сделана ссылка в открытом заседании; или (b) суд дает свое разрешение¹⁶; или (c) сторона, раскрывшая документ, и лицо, которому принадлежит документ, дают свое согласие»¹⁷. Данное обязательство также препятствует ему раскрывать информацию лицам, не являющимся сторонами (см. параграф 3.36 книги). Надо сказать, что этот подход имеет свои плюсы и минусы. С одной стороны, можно утверждать, что нет смысла вводить запрет на использование доказа-

---

¹⁵ Ср.: до принятия ПГС «побочное» использование включало в себя определенное использование в том же деле: *Milano Assicurazioni SpA v Walbrook Insurance Co Ltd* [1994] 1 WLR 977; а также *Omar v Omar* [1995] 1 WLR 1428; соответственно, было предложено внести изменения в предписание или изложение обстоятельств дела.

¹⁶ *SmithKline Beecham Biologicals SA v Connaught Laboratories Inc* [1999] 4 All ER 498, CA.

¹⁷ Правило 31.22 ПГС; однако даже в ситуации (а) суд может принять специальный приказ, ограничивающий или запрещающий использование документа: Правило ПГС 31.22(2); *McBride v The Body Shop International plc* [2007] EWHC 1658 (QB), с указанием на дело *Lilly Icos Ltd v Pfizer Ltd* [2002] 1 WLR 2253, CA; *AF Noonan (Architectural Practice) Ltd v Bournemouth and Boscombe ACFC Ltd* [2007] EWCA Civ 848; [2007] 1 WLR 2615, п. [10], [15], [18], [19].

тельства в другом судебном разбирательстве, если в первоначальном деле оно было получено законным способом. С другой стороны, при истребовании доказательств суд руководствуется их относимостью к предмету спора, допустимостью и невозможностью для заявителя получить их самостоятельно. Если бы суд знал, что это доказательство будет использовано в другом процессе, то, возможно, ходатайство об истребовании не было бы удовлетворено по мотивам неотносимости к предмету спора – необходимость истребования доказательства должна каждый раз разрешаться судом с учетом предмета и основания иска, а также иных факторов, имеющих значение для правильного и своевременного рассмотрения дела. Тем не менее данное правило, безусловно, дает пищу для размышлений.

В гл. 8 книги автор рассматривает формы многостороннего разбирательства, в частности: (i) представительское разбирательство (*representative proceedings*); (ii) групповые иски в соответствии с «приказом о групповом разбирательстве» (*group litigation order*); или (iii) объединенное разбирательство (*consolidated litigation*), а также приводит размышления о возможности принятия в Англии системы «коллективных требований» по системе «возможность выйти» (система «возможность выйти» подразумевает, что все члены группы, идентифицированные с помощью определенных критериев (например, «курильщик, который курил сигареты марки X в период с 1977 по 1978 г.»), считаются истцами независимо от их волеизъявления, но они могут выйти из группы путем написания заявления). Анализ форм многостороннего разбирательства (особенно приказа о групповом разбирательстве) приобретает особое

звучание в контексте изменений АПК РФ, которыми была введена гл. 28.2 «Рассмотрение дел о защите прав и интересов группы лиц»¹⁸. Несмотря на очевидную необходимость иметь специальные механизмы для рассмотрения споров с большим количеством участников, нормы гл. 28.2 АПК РФ все еще далеки от совершенства и пока не пользуются популярностью в нашей стране¹⁹. Анализ форм и особенностей регулирования многостороннего разбирательства, сделанный профессором Эндрюсом, является ценным подспорьем для тех, кто пытается исследовать или использовать институт группового разбирательства в России.

*Новеллы, которые могут быть имплементированы
в российский процесс*

Отдельно хочется остановиться на тех институтах английского процесса, которые, на наш взгляд, могли бы быть заимствованы в целях улучшения российского процессуального права.

В отношении ранее рассмотренных вопросов, подход английского права не так далек от российского. Как и в российском процессе, не допускается заявление повторного иска с тем же предметом, по тем же основаниям и между теми же сторонами,

---

¹⁸ Федеральный закон от 19.07.2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹⁹ О проблемах применения гл. 28.2 АПК РФ см.: Ходыкин Р.М. Некоторые вопросы применения новых положений Арбитражного процессуального кодекса РФ о групповом производстве // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2010. № 1. С. 135–143; Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. В.В. Яркова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 815–816.

только в английском процессе это решается через институт запрета возражений (эстоппель) в отношении оснований иска (так называемый *cause of action estoppel*), а в России – через институт прекращения производства по делу. Далее в отношении ранее разрешенного вопроса права или факта английское право использует запрет возражений (эстоппель) по решенному вопросу (*issue estoppel*), что ближе к понятию преюдициальных фактов (см. подробнее об этом в параграфах 4.12–4.14 настоящей книги).

Однако, как известно, российские участники процесса достаточно легко обходят данные ограничения. Например, заявляют иск, в котором один из элементов (либо предмет, либо основания, либо стороны) не совпадает, что позволяет им фактически заново рассмотреть уже проигранное дело, заставляя машину правосудия многократно рассматривать один и тот же по сути спор. Привлечение других сторон во многом позволяет обойти применение правил о преюдиции, поскольку ст. 69 АПК РФ и ст. 61 ГПК РФ предусматривают, что ранее установленные факты не доказываются, если в деле участвовали те же стороны²⁰. Российское процессуальное право не содержит эффективного «противоядия» против подобных недобросовестных действий лиц, участвующих в деле.

В этой связи представляются интересными правила, установленные в английском precedente *Henderson v Henderson*

---

²⁰ Хотя согласно позиции ВАС РФ суд может не согласиться с выводами, сделанными в судебном акте другого суда, но такое несогласие суд обязан мотивировать (см., например: п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 г. № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств»).

в 1843 г.²¹. Из этого прецедента следует, что английское право не ограничивается запретом повторного разбирательства по решенным вопросам. Оно идет дальше и указывает на недопустимость разбирательств по вопросам, которые могли быть беспрепятственно включены стороной в иск или возражение на него в более раннем разбирательстве между теми же сторонами (см. подробнее параграф 4.15). Представляется, что подобная новелла вполне могла бы быть реци皮рована хотя бы при разбирательстве дела в арбитражных судах, где интересы коммерсантов обычно представляют квалифицированные юридические представители, которые могут и должны объяснять своим доверителям последствия несовершения процессуальных действий.

Несомненный интерес представляет раздел, посвященный возможности взыскания убытков со стороны, которая подает иск в суд в нарушение соглашения о передаче всех споров в арбитраж (третейский суд) (параграф 10.19 книги). Российское право не предусматривает гражданко-правовую ответственность за нарушение арбитражного соглашения, а оперирует только процессуальными последствиями – оставление иска без рассмотрения (п. 5 ст. 148 АПК РФ, ст. 222 ГПК РФ). Представляется, что введение гражданско-правовой ответственности за нарушение арбитражного соглашения позволило бы ограничить злоупотребления со стороны недобросовестных участников разбирательства и избежать «параллельных» разбирательств в арбитраже и государственном суде.

---

²¹ (1843) 3 Hare 100, 115.

Для российских судов и юристов не секрет, что многие апелляции участниками процесса подаются с единственной целью отсрочить вступление судебного акта в законную силу. Против таких недобросовестных действий английское процессуальное право предлагает весьма интересное средство – это наложение на апеллянта обязанности предоставить обеспечение как условие принятия апелляции к рассмотрению. Условие может требовать от ответчика предоставить обеспечение в отношении расходов истца либо внести присужденную сумму в депозит суда (см. параграф 3.12 книги). Однако применять это правило нужно с особой осторожностью. Возможность подать апелляцию на судебный акт рассматривается как составная часть права на судебную защиту²²,

---

²² См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.03.2010 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 117, части 4 статьи 292, статей 295, 296, 299 и части 2 статьи 310 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества “Довод”»; Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации “О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании” в связи с жалобами граждан Ю.К.Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной»; Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2010 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других»; Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2008 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений статей 9 и 10 Федерального конституционного закона “Об арбитражных судах в Российской Федерации” и статей 181, 188, 195, 273, 290, 293 и 299 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества “СЕБ Русский Лизинг”, общества с ограниченной ответственностью “Нефте-Стандарт” и общества с ограниченной ответственностью “Научно-производственное предприятие “Нефте-Стандарт”».

поэтому возложение дополнительных обязанностей на апеллянта не должно лишать его конституционных прав.

Без сомнения, перечень интересных институтов и норм, которые можно было бы использовать в российском процессуальном праве во многом является субъективным. Но даже такой короткий перечень новелл, которые можно было бы обсудить в контексте их заимствования, как нам представляется, может пробудить интерес к более глубокому изучению современного процессуального законодательства (хотя кто-то может посчитать, что даже эти нормы несовместимы с идеей гражданского процесса в странах континентальной правовой семьи).

Как работать с книгой

Отдельно хочется высказать некоторые рекомендации по работе с книгой, поскольку сам стиль написания и структура книг иностранных авторов зачастую непривычны для российского читателя.

Прежде всего необходимо отметить, что данная книга рассчитана на подготовленного читателя. Профессор Нил Эндрюс не рассматривает базовые понятия английского гражданского процесса, такие как подсудность и подведомственность гражданских дел, структуру судов, а фокусируется на дискуссионных вопросах гражданского процесса. Для ознакомления с базовыми вопросами английского гражданского процесса Англии рекомендуется обращаться к следующим книгам:

1. Кудрявцева Е.В. *Гражданское судопроизводство Англии*. М.: Издательский дом «Городец», 2008;

2. Кудрявцева Е.В. *Источники гражданского процессуального права Англии*. М.: Статут, 2006;
3. Елисеев Н.Г. *Гражданское процессуальное право зарубежных стран. 2-е издание*. М.: Проспект, 2004;
4. *Гражданский процесс зарубежных стран: учебное пособие / Под ред. А.Г. Давтян*. М.: Проспект, 2008.

Кроме того, внимательный читатель может обратить внимание на то, что в книге встречается много повторов, например, вопрос о том, по каким гражданским делам допускается рассмотрение дела судом присяжных, практически дословно повторяется в параграфе **3.86** и сносках 530 и 561. Также вопрос о том, в какой суд подаются апелляции, повторяется в параграфе **4.02** и сноске 573. Такие повторения – достаточно распространенное явление в английской литературе. Вызвано это тем, что подобные книги в Англии используются практикующими юристами, которые редко читают книгу или даже главу целиком, а чаще находят ответ на интересующий их вопрос с помощью алфавитно-предметного указателя. Поэтому автор стремится сделать каждый параграф самодостаточным, либо путем повторения, либо путем включения ссылки на другой параграф.

Желаем Вам приятного прочтения этой занимательной книги!

Р.М. Ходыкин
г. Москва, декабрь 2011 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. ВВЕДЕНИЕ

Новый процессуальный кодекс (Правила гражданского судопроизводства 1998 г.)	
и реформы Вульфа 1.01	3
Устойчивые черты английского гражданского процесса 1.03	6
Изменения и проблемы, связанные с принятием Правил гражданского судопроизводства (1998 г.) 1.04	8
Шесть стадий английского гражданского процесса 1.16	17
Заключительные замечания 1.42	47

ГЛАВА 2. ПРИНЦИПЫ

ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Введение 2.01	51
Статья 6(1)	
Европейской конвенции о правах человека 2.03	52
Другие аспекты европейского влияния на английский гражданский процесс 2.09	62
Проект УНИДРУА/Американского института права (2000–2006 гг.) 2.22	78
Первый перечень принципов, составленный автором:	
Принципы гражданского процесса (1994 г.) 2.29	86

Второй перечень принципов, составленный автором:	
Английский гражданский процесс (2003 г.) 2.34	89
Начинаем заново: четыре основополагающие цели гражданского судопроизводства 2.35	90
Заключительные замечания 2.37	93
ГЛАВА 3. РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ДЕЛА В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ	
Вводные замечания	
об ускоренном рассмотрении	
иска по существу 3.01	101
Промежуточные платежи 3.02	101
Промежуточные принудительные меры (interim injunctions) 3.05	103
Заочные решения 3.10	107
Предварительные вопросы 3.14	112
Решения,	
принимаемые в упрощенном порядке 3.15	113
Исключение (striking out)	
исков и возражений 3.18	116
Раскрытие доказательств (disclosure) 3.22	120
Протоколы до предъявления иска 3.27	122
Судебные приказы	
о раскрытии доказательств	
до предъявления иска 3.29	124

Раскрытие доказательств лицами, не являющимися сторонами 3.30	125
Оценка раскрытия доказательств до предъявления иска, а также раскрытия доказательств лицами, не являющимися сторонами 3.32	128
Раскрытие доказательств в ходе основного разбирательства 3.33	129
Общие положения о привилегиях 3.37	133
Право на тайну юридической консультации (legal advice privilege) 3.39	135
Судебная привилегия (litigation privilege) 3.47	144
Эксперты 3.55	153
Роль суда и экспертов 3.57	155
Процедура с «единым совместно назначенным экспертом» 3.61	161
Судебные заседатели (court assessors) 3.66	166
Эксперты, назначенные сторонами (party-appointed experts) 3.67	167
Выбор и утверждение экспертов, назначаемых сторонами 3.71	170
Раскрытие отчетов экспертов 3.74	174
Обсуждения между экспертами, назначенными сторонами 3.81	180

Иммунитет свидетелей	
по вопросам факта 3.84	188
Разбирательство 3.86	190
Доказательства в разбирательстве 3.90	195
ГЛАВА 4. АПЕЛЛЯЦИИ	
И ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР РЕШЕНИЯ	
Апелляции 4.01	207
Res judicata	
(ранее разрешенные вопросы):	
запрет возражений в отношении основания иска	
(cause of action estoppel)	
и запрет возражений по решенному вопросу	
(issue estoppel) 4.12	224
Недопустимость возражений по вопросам,	
которые следовало поднять в разбирательстве:	
правило, установленное в деле	
Henderson v Henderson (1843) 4.15	228
Другие аспекты окончательности 4.16	230
ГЛАВА 5. СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ	
Время перемен 5.01	237
Правило о распределении расходов	
(cost-shifting rule) 5.02	237
Приказы о защите от расходов	
(protective costs orders) 5.03	238
Установление предельной суммы расходов	
(costs capping) 5.04	239

Распределение расходов	
по усмотрению суда 5.05	240
Стандартные расходы и возмещение 5.06	242
Возмещение расходов лицами, не являющимися сторонами 5.07	243
Приказы об оплате напрасных расходов юристами и экспертами (“wasted costs” orders against lawyers and experts) 5.08	245
Соглашения об условном вознаграждении (conditional fee agreements) 5.09	246
Оценка английской системы условных вознаграждений 5.15	252
Сравнение с вознаграждением из присужденных средств, принятым в США 5.18	255
Отчет Джексона (2009–2010 гг.) 5.20	258
ГЛАВА 6. ИСПОЛНЕНИЕ (ENFORCEMENT)	
Решения о присуждении денежных сумм (money judgments) 6.01	265
Исполнение принудительных мер (enforcement of injunctions) 6.06	273
ГЛАВА 7. ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ (PROTECTIVE RELIEF)	
Введение 7.01	283
Замораживающие средства правовой защиты (freezing relief) 7.04	284

Приказы о розыске (search orders) 7.20	301
Приказы об изъятии паспортов в гражданских делах (civil orders for custody of passports) 7.28	308
ГЛАВА 8. МНОГОСТОРОННЕЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО	
Три формы многостороннего разбирательства в Англии 8.01	311
Представительское производство (система «возможность выйти») (representative proceedings (opt-out)) 8.06	316
Приказы о групповом разбирательстве (система «возможность войти») (group litigation orders (opt-in)) 8.16	335
Отказ от введения в Англии стандартных групповых исков по системе «возможность выйти» (opt-out) (2009 г.) 8.23	348
Заключение 8.25	352
ГЛАВА 9. МЕДИАЦИЯ	
Возможности альтернативного разрешения споров 9.01	357
Обязанность спорящих сторон рассмотреть возможность медиации 9.07	363
Развитие медиации в Англии 9.14	368
Соглашения о медиации 9.23	375
Обязанность сторон рассмотреть возможность альтернативного разрешения спора до предъявления иска 9.26	380

Случаи, в которых суд поощряет стороны к медиации 9.27	381
Приказ суда о приостановлении производства по делу для содействия медиации 9.31	385
Санкции в форме расходов за отказ от медиации 9.32	386
Споры о том, защищена ли медиация привилегией 9.43	397
Рецепция Европейской директивы о медиации в Англии 9.49	403
Заключительные замечания 9.51	406
ГЛАВА 10. АРБИТРАЖ	
Введение 10.01	417
Конфиденциальность 10.03	419
Выбор сторон: состав арбитража, применимые нормы и порядок проведения арбитража 10.10	428
Арбитражные оговорки 10.13	432
Антиисковые обеспечительные меры в отношении неправомерных разбирательств за пределами Европейского союза 10.16	434
Антиисковые обеспечительные меры в отношении неправомерных разбирательств в пределах Европейского союза 10.18	441
Возмещение убытков, причиненных нарушением арбитражной оговорки 10.19	449

Содержание

Быстрота и эффективность 10.20	453
Окончательность 10.21	454
Замораживание активов	
в арбитражном разбирательстве 10.26	460
Признание и приведение в исполнение	
арбитражных решений в соответствии	
с Нью-Йоркской Конвенцией 1958 г. 10.28	462
Заключение 10.35	473

БИБЛИОГРАФИЯ

АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

*Приказы об оплате напрасных расходов
юристами и экспертами
("wasted costs" orders
against lawyers and experts)*

5.08 Вследствие ненадлежащего ведения дела юристом в отношении него может быть принят приказ об оплате расходов противоположной стороны, либо ему может быть запрещено взыскивать расходы со своего клиента. Приказы о «напрасных расходах» принимаются в отношении «расходов, понесенных стороной (a) вследствие любых ненадлежащих, необоснованных или небрежных действий или бездействия со стороны любого законного или иного представителя, а также работника данного представителя; или (b) оплату которых данной стороной суд считает необоснованной с учетом любого указанного действия или бездействия, имевшего места после того, как они были понесены»⁶⁶⁵.

---

⁶⁶⁵ Ст. 51(6)(7)(13) Закона о высших судах 1981 г., введена Законом о судах и юридических услугах 1990 г. (ст. 4).

*Соглашения об условном вознаграждении
(conditional fee agreements)⁶⁶⁶*

- 5.09 В Англии встречается схема «не выиграно дело – нет вознаграждения» (no win, no fee)⁶⁶⁷. Закон о судах и юридических услугах 1990 г. (the Courts and Legal Services Act 1990) законодательно закрепил условное вознаграждение⁶⁶⁸. В 1995 г. эти положения вступили в силу для исков о причинении вреда личности, а затем (в 1998 г.) их действие было распространено почти на все виды исков. Принятие этих законодательных положений было необходимо, поскольку общее право (по данному вопросу существует множество более ранних прецедентов) противится тому, чтобы юристы получали долю средств, полученных их клиентами по итогам судебного или арбитражного разбирательства. Это традиционное возражение основано на двух взаимосвязанных факторах. Во-первых, общее право стремится сохранить отношения юриста и клиента. Возникают опасения, что возможность получения дохода может повредить профессиональной объективности. Стремление получить свою фи-

---

⁶⁶⁶ MJ Cook, *Cook on Costs* (annual editions, final chapter); M Harvey, *Guide to Conditional Fee Agreements* (2nd edn, 2006); Neil Andrews, *English Civil Procedure* (Oxford UP, 2003) ch 35.

⁶⁶⁷ См. выполненный судьей обзор: *Gloucestershire CC v Evans* [2008] EWCA Civ 21; [2008] 1 WLR 1883 п. [1]–[11] per Dyson LJ.

⁶⁶⁸ Основные положения: ст. 58 и 58A Закона о судах и юридических услугах 1990 г. (заменены ст. 27 Закона о доступе к правосудию 1999 г.); ст. 51(2) Закона о высших судах 1981 г. (в редакции ст. 31 Закона о доступе к правосудию 1981 г.); Приказ о соглашениях об условном вознаграждении 1998 г. (SI 1998, No 1860); Постановление о соглашениях об условном вознаграждении (аннулирование) 2005 г. (SI 2005/2305); п. 43.2(1)(a), (l), (m), (o), 44.3A, 44.3B, 44.5, 44.15, 44.16, 48.9 ПГС; Инструкция (48) 55.

нансовую долю может негативно повлиять на консультацию юриста, и он будет не в состоянии сосредоточиться исключительно на интересах клиента. Во-вторых, необходимо защищать целостность гражданского процесса. Суды полагаются на честность и беспристрастный профессионализм адвокатов и прочих юридических консультантов сторон. Но финансовые стимулы к выигрышу дела могут сподвигнуть юристов на обход правосудия. Они могут не удержаться от того, чтобы приспособливать или замалчивать доказательства, излишне влиять на экспертов, представлять суду лишь половину правды и прибегать к иным недобросовестным уловкам⁶⁶⁹.

- 5.10** Теперь необходимо рассмотреть три основные формы, которые может принять такая финансовая заинтересованность: (1) обычное вознаграждение юриста может быть уменьшено⁶⁷⁰ или вообще не выплачено⁶⁷¹ в случае проигрыша дела клиентом (си-

⁶⁶⁹ A Walters (2000) 116 LQR 371, 372; о незаконной поддержке и получении выгоды от чужого процесса см.: *R (Factortame Ltd) v Secretary of State for the Environment, Transport and the Regions (No 8)* [2002] EWCA Civ 932; [2003] QB 381, п. [31]–[44]; ранее рассматривалось дело *Thai Trading Co v Taylor* [1998] QB 781, 785–8, СА, цитируется в деле *Awwad v Geraghty & Co* [2001] QB 570, 578, СА.

⁶⁷⁰ См., напр.: *Aratra Potato Co Ltd v Taylor Joynson Garrett* [1995] 4 All ER 695, Garland J (вознаграждение уменьшается на 20% в случае проигрыша дела; соглашение незаконно по общему праву, поскольку является «получением выгоды от чужого процесса», т.е. юрист получает долю от присужденной по иску суммы; теперь такое соглашение о вознаграждении законно в соответствии со ст. 58(2)(a) Закона о судах и юридических услугах 1990 г. (заменена ст. 27(1) Закона о доступе к правосудию 1999 г.)).

⁶⁷¹ См., напр.: *Thai Trading Co v Taylor* [1998] QB 781, СА (указано в: Neil Andrews [1998] CLJ 469); см. комментарий: ‘The Ethics of Conditional Fee Arrangements’ (Society for Advanced Legal Studies, 2001) 2.9.2.

стема «спекулятивное вознаграждение»), т.е. вознаграждение выплачивается полностью только в случае выигрыша дела; (2) юристу выигравшей стороны может выплачиваться дополнительное вознаграждение при успешном исходе дела, рассчитываемое на основании проделанной работы и являющееся «бонусом» к обычному вознаграждению; (3) американская «система вознаграждений из присужденных средств» (contingency fee), т.е. при успешном исходе дела юрист истца может получить долю денежных средств, присужденных его клиенту (или полученных в качестве отступного). Принятое в США «вознаграждение из присужденных средств», описанное в пункте (3), остается незаконным по английскому праву, поскольку вознаграждение юристов должно расчитываться на основании содержательной работы, т.е. представительства⁶⁷² в суде⁶⁷³. Но формы, описанные в пунктах (1) и (2) теперь разрешены в Англии, если юрист соблюдает установленный законом порядок⁶⁷⁴, который будет изложен ниже. Наибольшую популярность приобрела схема (2) – система соглашений об условном вознаграждении.

5.11 Заключаемое в Англии соглашение об условном вознаграждении предусматривает, что юрист может получить «вознаграждение

---

⁶⁷² Сейчас соглашения о вознаграждении из присужденных средств заключаются в Англии при рассмотрении дел судами по трудовым спорам.

⁶⁷³ *Callery v Gray* [2001] EWCA Civ 1117; [2001] 1 WLR 2112, 2115, at [6], CA.

⁶⁷⁴ Ст. 58 и 58A Закона о судах и юридических услугах 1990 г. (в действующей редакции).

траждение за выигрыш дела» дополнительно к обычному вознаграждению⁶⁷⁵. Часть, зависящая от исхода дела, имеется «увеличение процента» (percentage increase)⁶⁷⁶. Этот бонус не может превышать 100% от обычного вознаграждения⁶⁷⁷. Если истец выигрывает дело, в отношении которого заключено соглашение об условном вознаграждении, ответчик должен оплатить, во-первых, обычные расходы истца, во-вторых, «вознаграждение за выигрыш дела» юристу истца и, в-третьих, страховые премии истца по страхованию расходов на юридические услуги при неблагоприятном исходе дела. Страховое покрытие имеет существенное значение, поскольку оно покрывает риск оплаты истцом расходов противной стороны в случае проигрыша дела – в соответствии с принципом «проигравший платит»⁶⁷⁸. Конечно, если солиситор не получает данное страховое покрытие от имени своего клиента при наличии соответствующей обязанности и не уведомляет клиента об отсутствии страхового покрытия, он по справедливости должен нести ответственность за оплату расходов в случае проигрыша дела. Так случилось в деле *Adris v Royal Bank of Scotland* (2010)⁶⁷⁹ (о нем см. выше в параграфе 5.07).

---

⁶⁷⁵ Правило 48.9(2) ПГС.

⁶⁷⁶ *ibid.*

⁶⁷⁷ Приказ о соглашениях об условном вознаграждении 1998 г. (SI 1998, No 1860), ст. 4.

⁶⁷⁸ Ст. 29 Закона о доступе к правосудию 1999 г.

⁶⁷⁹ [2010] EWHC 941 (QB); [2010] 4 Costs LR 598.

- 5.12 С введением системы условных вознаграждений вопрос риск оспаривания ответственности, что негативно отражается на интересах ответчиков. В деле *Callery v Gray* (2002) лорд Хоуп откровенно высказался об этом увеличении экономического давления на ответчиков в рамках системы условных вознаграждений⁶⁸⁰: «*Новый порядок небезупречен... бремя расходов на доступ к правосудию сейчас ложится на страховщиков ответственности. Таким образом, оно ложится косвенно на владельцев соответствующих полисов, которые могут столкнуться с необходимостью выплачивать повышенные премии. ...Это может привести к возникновению дополнительных расходов, причем для истцов нет никаких стимулов к их снижению.*».
- 5.13 В отношении надлежащих сумм гонорара успеха⁶⁸¹ и премий по страхованию расходов на юридические услуги⁶⁸² велись длительные споры (которые вполне можно назвать «войной за расходы»), хотя когда соответствующее законодательство

---

⁶⁸⁰ *ibid*, [54].

⁶⁸¹ *Callery v Gray (Nos 1 and 2)* [2002] UKHL 28; [2002] 1 WLR 2000; см. также: *Halloran v Delaney* [2002] EWCA Civ 1258; [2003] 1 WLR 28; *Claims Direct Test Cases* [2003] EWCA Civ 136; [2003] 4 All ER 508; *Atack v Lee* [2005] EWCA Civ 1712; [2005] 1 WLR 2643.

⁶⁸² *Callery v Gray* [2001] EWCA Civ 1117; [2001] 1 WLR 2112, at [54]; *Callery v Gray (Nos 1 and 2)* [2002] UKHL 28; [2002] 1 WLR 2000; *Sarwar v Alam* [2001] EWCA Civ 1401; [2002] 1 WLR 125 (соотношение страхового покрытия расходов на юридические услуги до и после вынесения решения); *Rogers v Merthyr Tydfil County BC* [2006] EWCA Civ 1134; [2007] 1 WLR 808 (действительность поэтапной страховой премии в отношении расходов за юридические услуги в случае неблагоприятного исхода дела).

установило обязанность проигравшего ответчика оплачивать эти суммы, таких последствий не ожидалось⁶⁸³.

- 5.14 Ввиду позиции общего права английская система условных вознаграждений действует только в случае, если она соответствует законодательству. В 2005 г. Парламент отменил сложные правила, устанавливавшие формальные требования к соглашениям об условных вознаграждениях⁶⁸⁴. Теперь достаточно, чтобы солиситор объяснил [потенциальному клиенту] «обстоятельства, при которых у клиента может возникнуть обязанность по оплате своих расходов и расходов другой стороны; право клиента оценивать расходы, если солиситор намеревается потребовать от клиента оплаты всех или некоторых своих расходов; а также возможную заинтересованность солиситора»⁶⁸⁵ в том, чтобы рекомендовать какой-либо порядок действий или иное финансирование»⁶⁸⁶. До внесения указанных изменений страхов-

---

⁶⁸³ См.: Herbert M Kritzer, 'Fee Regimes and the Cost of Civil Justice' (2009) Civil Justice Quarterly 344, 365, n 66: «В подробном исследовании Закона о доступе к правосудию 1999 г. Ричарда Абеля не говорится о беспокойстве касательно возможных последствий разбирательств по расходам; см.: *English Lawyers Between Market and State: The Politics of Professionalism* (Oxford: Oxford University Press, 2003), pp. 316–355».

⁶⁸⁴ Постановление о соглашениях об условном вознаграждении (аннулирование) 2005 г. (SI 2005/2305): аннулировано, в частности, Постановление о соглашениях об условном вознаграждении 2000 г. (SI 2000/692).

⁶⁸⁵ См. безуспешное оспаривание на этом основании: *Tankard v John Fredericks Plastics Ltd* [2008] EWCA Civ 1375; [2009] 1 WLR 1731.

⁶⁸⁶ Правилами о внесении изменений в практику солиситоров (забота о клиенте) 2005 г. (The Solicitors' Practice (Client Care) Amendment Rule 2005) внесены изменения в «Свод правил для солиситоров: забота о клиенте и информация о расходах», принятый Юридическим

щики проигравших ответчиков требовали, чтобы даже самые незначительные нарушения со стороны юристов удовлетворяли установленным формальным требованиям. Таким образом страховщики пытались избежать выплаты вознаграждения за выигрыш дела и страховых выплат. Это было забавно, поскольку данные формальные требования изначально мыслились как форма защиты стороны, выступающей в роли истца или ответчика и заключившей соглашение об условном вознаграждении, а не как средство для уклонения страховщиков ответчика от ответственности по оплате расходов. Эти проблемы стали частью напряженной «войны за расходы»⁶⁸⁷.

Оценка английской системы условных вознаграждений

5.15 Преимущества системы условных вознаграждений. Система условных вознаграждений дает следующие преимущества:

- а основное преимущество заключается в том, что она обеспечивает реальный доступ к правосудию: она открыла дверь к гражданскому процессу, позволив обращаться

обществом в 1999 г.; если юрист получателя не предоставляет ему оценку расходов, это не освобождает плательщика от обязанности оплатить расходы: *Garbutt case*, *ibid*.

⁶⁸⁷ Об этой войне см., напр.: *Claims Direct Test Cases* [2003] EWCA Civ 136; [2003] 4 All ER 508, at [226]; некоторые «битвы»: *Garbutt v Edwards* [2005] EWCA Civ 1206; [2006] 1 WLR 2907; *Garrett v Halton BC* [2006] EWCA Civ 1017; [2007] 1 WLR 554; *Nizami v Butt* [2006] EWHC 159 (QB); [2006] 1 WLR 3307; *Myatt v NCB (No 2)* [2007] EWCA Civ 307; [2007] 1 WLR 1559.

в суд лицам с низким и средним доходом, а также малым предприятиям; доступ стал более быстрым, так как система условных вознаграждений избегает бюрократических задержек при получении решения об оказании юридической помощи (ранее сторона, не имевшая возможности оплатить судебные расходы, могла обратиться к государству за субсидией, но решение о предоставлении субсидии могло затянуться на определенный срок; теперь возможно получение субсидии, но в случае удовлетворения требований и взыскания суммы юридических расходов такая сумма подлежит возвращению в бюджет государства. – Примеч. ред.);

- b поскольку система условных вознаграждений предполагает частное финансирование доступа к правосудию, она избегает государственных расходов на оказание юридической помощи;
- c эта система действует как фильтр, исключающий необоснованные иски. Фильтрацию осуществляют солиситоры истцов, так как они заключают соглашение об условном вознаграждении, только если уверены в конечном успехе. Практическая проблема для солиситоров состоит в том, что они могут по-прежнему предлагать страхование расходов на юридические услуги, только если у них есть достаточное количество выигран-

ных дел. Страховые компании принимают решения исходя из здравых коммерческих соображений и просто откажутся от солиситоров, которые постоянно ошибаются в отношении перспектив исков, заключая соглашения об условном вознаграждении, и поддерживают «аутсайдеров». Солиситоры вполне осознают это положение дел. Поэтому страховщики могут устанавливать косвенные, но мощные коммерческие ограничения в отношении принятия слишком рискованных дел⁶⁸⁸.

5.16 Но система условных вознаграждений несет в себе опасности и трудности. В связи с ней возникают три проблемы. Во-первых, существует проблема завышенных ставок, взимаемых юристами и страховыми компаниями, и общего увеличения расходов в гражданском процессе. Соглашения об условном вознаграждении уничтожают стимул к контролю над расходами для истцов и страховых компаний⁶⁸⁹. Вторая проблема, порожденная системой условных вознаграждений (а первоначально – американской системой вознаграждений из присужденных средств), связана с противоречием между интересами и обязанностями⁶⁹⁰:

---

⁶⁸⁸ Об этом рынке страхования см.: ‘The Ethics of Conditional Fee Arrangements’ (Society for Advanced Legal Studies, London, 2001), paras 2.59–2.70.

⁶⁸⁹ *Callery v Gray* [2001] EWCA Civ 1117; [2001] 1 WLR 2112, at [95]; схожие комментарии были даны в деле *Callery v Gray (Nos 1 and 2)* [2002] UKHL 28; [2002] 1 WLR 2000.

⁶⁹⁰ ‘The Ethics of Conditional Fee Arrangements’ (Society for Advanced Legal Studies, London, 2001), ch’s 3, 4, а также: P Kunzlik, ‘Conditional Fees-the Ethical and Organisational Impact on the Bar’ (1999) 62 MLR 850.

желание юриста обеспечить себе вознаграждение может привести к тому, что он поставит свои интересы выше интересов клиента и более широких требований правосудия. Третья проблема – это циничное использование соглашений об условном вознаграждении богатыми истцами для оказания повышенного финансового давления на ответчиков.

- 5.17 Теперь следует выяснить, насколько привлекательны английские соглашения об условном вознаграждении в сравнении с американскими соглашениями о вознаграждении из присужденных средств. Это не абстрактный вопрос, так как он вызывает живой интерес у тех, кто определяет политику в этой области (см. работу сэра Руперта Джексона «Обзор расходов в гражданском судопроизводстве»)⁶⁹¹.

Сравнение с вознаграждением из присужденных средств, принятым в США⁶⁹²

- 5.18 Майкл Зандер (Лондонская школа экономики) представил различные аргументы в пользу тезиса, согласно которому

---

⁶⁹¹ Sir Rupert Jackson, *Review of Civil Litigation Costs* (December, 2009: London, 2010); см. критические замечания: AAS Zuckerman, 'The Jackson Final Report on Costs – Plastering the Cracks to Shore up a Dysfunctional System' (2010) 29 CJQ 263.

⁶⁹² *Improving Access to Justice: Contingency Fees: A Study of their operation in the United States of America: A Research Paper informing the Review of Costs* (November 2008), by Professor Richard Moorhead, Cardiff Law School, Cardiff University and Senior Costs Judge Peter Hurst, edited by Robert Musgrave at Part 1, 'key finding 10': статью можно изучить на сайте Совета: www.civiljusticecouncil.gov.uk/files/cjc-contingency-fees-report-11-11-08.pdf

Англия должна пойти дальше и принять американскую систему вознаграждений из присужденных средств⁶⁹³. Он приводит следующие основные доводы: (1) доля вознаграждения адвоката, выплачиваемого из присужденных средств, всегда «пропорциональна» полученному клиентом возмещению убытков; (2) система вознаграждений из присужденных средств дает адвокату стимул к максимальному взысканию убытков; (3) соглашения о вознаграждении из присужденных средств не дают адвокату экономического стимула к повышению почасовых ставок. Зандер противопоставляет этот аргумент английской системе условных вознаграждений, по которой бонус начисляется в зависимости от количества часов, отработанных в выигранном деле. Этот последний довод – самое сильное критическое замечание Зандера в адрес английской системы условных вознаграждений. Английская практика почасовых ставок позволяет юридическим фирмам, поддерживающим систему условных вознаграждений, взимать совершенно непропорциональные суммы расходов.

Moorhead and Hurst, *ibid*, в приложении В также приведена обширная библиография американских исследований по вознаграждению из присужденных средств. См. прежде всего: T Rowe, 'Shift Happens: Pressure on Foreign Attorney-Fee Paradigms from Class Actions' (2003) 13 Duke J Comp & Int L 125; JG Fleming, *The Contingent Fee and its Effect on American Tort Law* (1988); Michael Horowitz, 'Making Ethics Real, Making Ethics Work: A Proposal for Contingency Fee Reform' (1995) 44 Emory LJ 173.

⁶⁹³ M Zander, 'Where are We Heading with the Funding of Civil Litigation?' (2003) 22 CJQ 23; M Zander, 'Will the Revolution in the Funding of Civil Litigation in England Eventually Lead to Contingency Fees?' (2003) DePaul LR 39. Сейчас соглашения о вознаграждении из присужденных средств заключаются в Англии при рассмотрении дел судами по трудовым спорам.

дов⁶⁹⁴, поскольку фирма не ограничена необходимостью обосновывать перед своим клиентом сумму выставляемого счета. Последующая оценка расходов – дорогой и слабый сдерживающий механизм для такой «накрутки» вознаграждения по соглашению (существует практика затягивания дела для получения максимального вознаграждения). А установление предела расходов пока не стало общепринятой практикой в Англии (пределы расходов устанавливаются практически только в делах о клевете). Кроме того, суды могут не осознавать масштаб проблемы, так как стороны часто заключают мировые соглашения, и ответчик не оспаривает расходы. В результате действия системы урегулирования споров многие проблемы, связанные с расходами, остаются невидимыми для судов.

5.19 Однако не все аргументы свидетельствуют в пользу американской системы вознаграждения юриста, выигравшего

---

⁶⁹⁴ Например, *The Lawyer* от 9 февраля 2009 г. сообщает: «Фирма «Слотер и Мэй» изменила свою практику выставления счетов, включив в них скидки и фиксированные вознаграждения, так как юрисконсульты компаний-клиентов усиливают давление, стремясь к отказу от почасовых ставок. Сейчас фирма использует главным образом «выставление счетов по стоимости услуг», при котором оценка согласовывается, как указывает партнер, на основании «реалистических презумпций». Исполнительный партнер «Слотер» Грэм Уайт сказал, что фирма всегда предлагала альтернативы почасовой оплате, но признал, что в последние месяцы фиксированные вознаграждения использовались больше, чем раньше. «Мы лишь отреагировали на просьбы наших клиентов», сказал он, «В течение долгого времени многие фирмы в Сити использовали модель с согласованием фиксированных почасовых ставок. Я полагаю, юристы предприятий в последние несколько лет осознали, что это необязательно самая эффективная модель».

дело, из присужденной суммы. Можно выделить четыре проблемы:

- (1) вознаграждение американского адвоката в зависимости от присужденной суммы может не отражать надлежащим образом (a) небольшой риск проигрыша, (b) объем проделанной работы и (c) сложность дела;
- (2) правильно ли то, что американский юрист забирает себе немалую часть присужденной клиенту суммы убытков?;
- (3) американская система создает давление на судей и присяжных, склоняя их к вынесению более щадящих решений;
- (4) в Соединенном Королевстве широко распространено опасение, что введение американской системы вознаграждений в зависимости от присужденной суммы стимулирует агрессивную «предпринимательскую» деятельность со стороны юристов потенциальных истцов.

Отчет Джексона (2009–2010 гг.)

5.20 Если говорить о перспективах, подробные рекомендации, данные сэром Рупертом Джексоном в его работе «Обзор рас-

ходов в гражданском судопроизводстве: окончательный отчет» (2009-2010 гг.), подверг суровой критике Цукерман в журнале *Civil Justice Quarterly*⁶⁹⁵. Вот основные рекомендации Джексона:

- а в делах о причинении вреда личности следует ввести одностороннее распределение расходов, т.е. получателем может быть только истец в случае выигрыша дела; но из общего правила о невозможности принять решение в пользу выигравшего дело ответчика должно быть сделано исключение в случае, когда истец действует недобросовестно или хорошо обеспечен материально;
- б в делах, в отношении которых заключаются соглашения об условном вознаграждении, не следует возмещать вознаграждение за выигрыш дела и премию по страхованию расходов на юридические услуги; но общая присуждаемая сумма убытков для истцов должна быть увеличена на 10%;
- с должны быть разрешены американские соглашения о вознаграждении в зависимости от присужденной суммы, согласно которым выигравшие дело юристы

---

⁶⁹⁵ AAS Zuckerman, 'The Jackson Final Report on Costs – Plastering the Cracks to Shore up a Dysfunctional System' (2010) 29 CJQ 263, критическая оценка следующей работы: Sir Rupert Jackson's *Review of Civil Litigation Costs: Final Report* (2010).

- будут получать долю выигрыша (в пределах 25 процентов от присужденной суммы убытков); но ставки вознаграждений должны регулироваться; проигравший дело ответчик должен возмещать выигравшей стороне обычные расходы (а не сумму вознаграждения за выигрыш дела);
- d для упрощенного разбирательства следует установить более высокое фиксированное вознаграждение.

5.21 Основные критические замечания Цукермана сводятся к следующему⁶⁹⁶:

- I Рекомендации Джексона дробят систему расходов. В результате произойдет «балканизация» проблемы. Это усложнит ситуацию, приведет к возникновению специализированных «участков» со слабой конкуренцией и в целом отбросит систему назад к хаотичному регулированию, существовавшему до принятия Законов о судоустройстве в 1873–1875 гг.⁶⁹⁷
- II Программа Джексона не создает предсказуемую систему расходов в отношениях юриста и клиента и расхо-

---

⁶⁹⁶ AAS Zuckerman, *ibid.*

⁶⁹⁷ *ibid.*, at 276.

дов, подлежащих возмещению одной стороной другой стороне; кроме того, реализация данных предложений не позволит достичь пропорциональности расходов и уровня исковых требований⁶⁹⁸.

- III При одностороннем распределении расходов юрист выигравшего дело истца все равно получит вознаграждение, рассчитанное на почасовой основе⁶⁹⁹.
- IV При определении вознаграждения в зависимости от присужденной суммы⁷⁰⁰ юрист выигравшего дело истца все равно получит вознаграждение, рассчитанное на почасовой основе (этот момент не был указан Цукерманом).
- V Предложение Джексона по контролю над общей суммой расходов посредством составления бюджета расходов под руководством судьи (так называемое «управление расходами» в отдельных делах со стороны судей) требует больших затрат и обречено на неудачу⁷⁰¹.

---

⁶⁹⁸ ibid, at 263-4.

⁶⁹⁹ ibid, at 266-68; 277.

⁷⁰⁰ «Модель Онтарио»: ibid, at paras 4.1 ff.

⁷⁰¹ ibid, at 263, 269-76.

- VI Эффект от установления фиксированной суммы расходов при упрощенном разбирательстве ослабляется рекомендацией Джексона, по которой суд может изменить эти показатели в исключительных случаях⁷⁰²; и
- VII Джексон не поддерживает распространение правила о фиксированных расходах на обычное разбирательство; в связи с этим Цукерман саркастически замечает: «система фиксированных расходов отвергается не как таковая, не потому, что она нежелательна, но лишь на том основании, что те, кто заинтересован в сохранении системы «победитель получает все», будут противиться этим изменениям»⁷⁰³.

---

⁷⁰² ibid, at 268-9.

⁷⁰³ ibid, at 269.

Книги, які можуть вас зацікавити

Кодекс України про
адміністративні
правопорушення

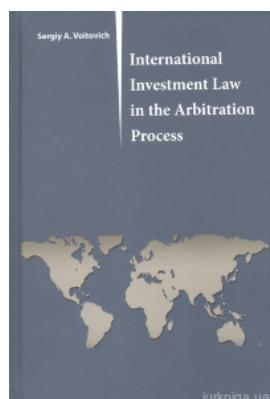
Закон України "Про
судоустрій і статус
суддів"

Міжнародне приватне
(колізійне) право
України:
правосуб'єктність осіб
(теоретико-методологічні аспекти)

Міжнародне приватне
право: наукові
дослідження в країнах
common law: довідник

International Investment
Law in the Arbitration
Process

Перейти до галузі права
Порівняльне правознавство

Перейти на сайт →